

К ВОПРОСУ О DEDITICII В ЭДИКТЕ КАРАКАЛЛЫ

Е. М. Штаерман

Различные вопросы, связанные с эдиктом Каракаллы, подвергались многократно обсуждению. С 1910 г., когда П. Мейером был опубликован гиссенский папирус 40, содержащий отрывки текста, признанного текстом *constitutio Antoniniana*, возникла обширная литература, посвященная как попыткам реконструкции эдикта, так и комментариям к нему.

Я хочу здесь остановиться только на одном из важнейших вопросов — на вопросе о *dediticii* (см. выше статью А. Рановича).

К разрешению вопроса о *dediticii* большей частью привлекается или только текст самого гиссенского папируса, различно восстанавливаемый, или данные папирусов, т. е. материал, касающийся исключительно Египта. Эпиграфический материал западных провинций остается совершенно в стороне. Некоторые авторы только вскользь указывают на то, что и после 212 г., вплоть до Диоклетиана, имеются военные дипломы, дающие права римского гражданства и *ius connubii* с женщинами-перегринками некоторым категориям солдат. Обычно считают, что эти лица, оставшиеся вне римского гражданства после эдикта Каракаллы, происходили из варваров, переселившихся в империю и поступивших на военную службу после 212 г. и потому не получивших римского гражданства по эдикту, охватившему только тех, кто жил в империи в момент его издания.

Вовсе не учитываются некоторые другие, правда, очень немногочисленные, надписи, упоминающие неграждан в III в.

Между тем, анализ этих надписей, если и не может окончательно разрешить вопрос о *dediticii* и о распространении римского гражданства после эдикта 212 г., все-таки может дать некоторый материал, иллюстрирующий этот вопрос.

Количество таких надписей очень невелико. Происходят они или с Рейна (главным образом из Майнца), или с Дуная (Мезии и Дакии). Остановлюсь сначала на первых.

Одна из них гласит: T. Florius Saturninus vet (eranus) ex sig (nifero-legionis) XXII Pr(imigeniae) p(iae) f(idelis) Alexandrianae m(issus) h(onesta) m(issione) allectus in ordinem civium) Romanorum al(lectorum) Mogontiacorum¹.

Другая поставлена в 276 г. Marcellinus Placidinus d(ecurio) c(ivium) Romanorum Mog(ontiaci)².

¹ А. Riese, *Das Rheinische Germanien in den antiken Inschriften*, 1914, N 2126.

² Там же, N 2125.

Как известно, особые организации римских граждан—*ordo* или *conventus*—имелись только в местностях с латинским или peregrинским правом. Когда же эти местности получали гражданское устройство и римское право, отдельные организации римских граждан исчезали¹. Следовательно, существование в Майнце при Александре Севере и в 276 г. объединения (*ordo*) римских граждан свидетельствует о том, что основное население там в это время римского гражданства не имело, или же что, несмотря на дарование гражданства всем, старая организация римских граждан продолжала существовать, как это наблюдается в Египте в отношении местных, привилегированных прежде, объединений.

Во всяком случае, в надписи от 232 г., поставленной в честь Александра Севера и Юлии Маммеи, мы читаем: *Genio pagi Dervet. peregrini posuerunt vico Soliciae*².

Далее, в 230 г. поставлена надпись *in h(onorem) d(omus) d(ivinae) genium Plateae novi vici cum aedicula et ara T. Fl. Sanctinus mil(es) leg(ionis) XXII Pr(imigeniae) Alexandrianae p(iae) f(idelis) imm(unis) con(sularis) et Perpetuus et Felix fratres c(ives) R(omani) et Taunenses ex origine patris T. Fl. Materni vet(erani) coh(ortis) III praetoriae p(iae) v(indicis) et Aurelia Ammias mater eorum c(ivis) R(omana)*³.

Эти лица получили права римского гражданства вместе со своим отцом и мужем, ветераном преторианской когорты, сохранив и прежнее местное гражданство—*civitas Taunensis*. В другой надписи из Майнца от 231 г. некий солдат того же легиона XXII Primigenia Sumelodunensis говорит о себе, что некогда (*quondam*) он был *civis Sumelodunensis*⁴.

По всей вероятности, римское гражданство он получил только после вступления в легион.

Все эти надписи позволяют думать, что на Рейне после 212 г. сохранились лица, не имевшие римского гражданства и получавшие его только в результате поступления на военную службу, как это имело место и до эдикта Каракаллы.

Нет никаких указаний на то, что это были варвары, лишь недавно переселившиеся в пределы империи.

Я уже отмечала, что большинство этих надписей происходит из Майнца или его ближайших окрестностей. Хотя Майнц был крупным лагерным, а также торговым центром (надписи всех видов упоминают различных торговцев, *negotiatores*, из Майнца), он не получил городских прав вплоть до Диоклетиана, а состоял из нескольких *vici* и *castella*. Жители Майнца и его окрестностей называют себя в подписях *vicani* и *pagani*.

Вообще села, *vici*, очень многочисленны на Рейне и сохраняются здесь очень долго. *Vici* и *vicani* упоминаются в надписях от 219, 220, 223, 230, 232, 236, 238, 244, 245 гг.⁵ *Vicani* эти были, видимо, свободные владельцы небольших земельных участков. В некоторых случаях они называют себя *possessores*⁶, предоставляют землю для общественных празднеств, сооружения статуй и алтарей⁷. Вряд ли они были колонатами, поскольку в этой части Рейнской области не было таких крупных частных имений, какие были, например, в районе Трира, а императорские сальтусы были очень немногочисленны. Что они не были варварами, только что пришед-

¹ E. K o r n e m a n n, *De civibus romanis in provinciis imperii consistentibus*. Berlin, 1891, стр. 27.

² Riese, 237.

³ Там же, 1176.

⁴ ILS, 2234.

⁵ Riese, 2130, 2134, 2132, 2138, 1176, 3119, 2185, 2525, 1787.

⁶ Там же, 2131, 2304.

⁷ Там же, 2220, 2525, 2685.

шими из-за Рейна и сразу вступившими в войско, видно из того, что, как показывают приведенные надписи, некоторые из них до того, как стать римскими гражданами в качестве солдат и ветеранов, уже принадлежали к местным *vici*.

И однако, повидимому, эти *vicanis* не получили прав римского гражданства по эдикту Каракаллы. Поэтому в Майнце, состоявшем из *vici*, сохраняется корпорация римских граждан. Лица, называющие себя перегринами в вышеприведенной надписи в честь Александра Севера и Юлии Маммеи, были жителями *vici Solaciae*.

На то, что жители *vici* не были римскими гражданами, указывает и следующее обстоятельство.

В III в. приобретают некоторое значение войсковые части, носившие название *numeri*. По мнению Моммзена, это были отряды провинциальной милиции, набиравшейся из наименее романизированного населения и действовавшие сперва только в районе своего местожительства, но впоследствии переводившиеся в другие области и даже провинции¹. Это предположение Моммзена подтверждается одной опубликованной впоследствии надписью из Мавритании, где упоминается *praepositus cohortis II Flaviae Afrorum et numeri colonorum*². Очевидно, в пограничных районах *numeri* создавались из местного населения и подчинялись командиру регулярных частей. *Numeri* в III в. появляются и на Рейне. К той же категории местной милиции Моммзен относит и лиц, поставивших в 227 г. надпись *hastiferi sive pastores consistentes castello Mattiacorum*³. Он считает, что это была религиозная коллегия—*hastiferi*, входившая в состав местной милиции. В 236 г. храм Беллоны восстановили *hastiferi civitatis Mattiacorum*⁴. Имена их—частично варварские, частично романизированные, что, однако, не указывает на то, что они непременно были римскими гражданами. Такое же смешение имен обнаруживает надпись от 246 г., поставленная коллегией *signiferum*⁵ (т. е. знаменосцев). Возможно, что эти *signiferi*, как и *hastiferi*, были военизированной коллегией местной милиции. Судя по именам в этой надписи, служба в милиции не давала римского гражданства, как служба в легионах и, видимо, с III в., служба в регулярных частях вспомогательных войск—алах и когортах. В эти местные отряды набирались жители *vici*, не являвшиеся римскими гражданами. Награду за свою службу они получали не в общем порядке—от правительства, а в индивидуальном—от своих односельчан.

На это указывают две чрезвычайно интересные надписи.

Одна из них точно не датирована, но относится к середине III в. *In h(onorem) d(omus) d(ivinae) Marti Genio Victoriae signiferi ob immunitatem omnem eis concessam a vicanis vici Veteris consistentibus castello Mattiacorum*⁶. Далее следуют 14 кельтских и германских имен.

Другая надпись—от 238 г.: *In h(onorem) d(omus) d(ivinae) Annusonius Constitutus [signifer numeri] exploratorum [Divitiensium Gordianorum referens Pio et Pontiano co(n)s(ulibus) ob immunitatem munerum omnium publicorum donatum post reg(ressum) suum] a vicanis*⁷.

Эти надписи свидетельствуют о том, что лица, служившие в местном ополчении, не были гражданами и не считались официально ветеранами. Ветераны регулярных частей получали иммунитеты согласно с общими

¹ Th. Mommsen, *Gesammelte Schriften*, B. V, стр. 150.

² Cagnat, № 9.

³ Mommsen, *Ges. Schrift.*, VI, стр. 157.

⁴ Riese, 2227.

⁵ Там же, 1748.

⁶ АЕр, 1901, № 75.

⁷ Там же, 1909, № 135.

законами (такие законы были даны Домицианом, затем Септимием Севером). В настоящем же случае они получают иммунитеты от сел, из которых, очевидно, происходили и куда возвращались после отставки.

К частям *numeri* относится и одна чрезвычайно важная для нашей темы надпись от 232 г.

*Deae Fortunae Sanctae balneum vetustate conlabsum exploratores... et Brit(tones) gentiles officiales Brit(tonum) et dediticiorum Alexandrianorum de suo restitu(erunt) cura agente T. Fl. Romano leg(ionis) XXII Pr(imigeniae) p(iae) f(idelidis)*¹.

Моммзен, комментируя эту надпись², пишет, что *Brittones gentiles*, как и всякие *gentiles*, были лица, принадлежавшие к племенам, жившим вне империи и поступавшим на службу в римское войско. *Dediticii*, по его мнению,—это перебежчики из чужих племен, отличные от *gentiles* и обязанные обрабатывать землю и служить в войске на положении полуслуг-полусолдат.

Мне кажется, что термин *gentiles* мог применяться не только к солдатам из чужих племен, но и к лицам, давно жившим на римской территории.

Во-первых, как указывает Моммзен в своей статье «Die Conscriptio-ordnung des Römischen Heeres», Гигин в сочинении об укреплении лагерей противопоставляет легионам и регулярным частям вспомогательных войск части, называемые им *nationes* и *gentes*—*cantabri*, *palmureni*, *mauri*, *pannonii*, *daci*, *brittones*³. Указанные же племена жили на римской территории издавна. У того же Гигина упоминаются аналогичные названным частям *symmachi*. До последнего времени они не были засвидетельствованы в надписях, но в 1937 г. была опубликована найденная в Испании надпись Гая Сульпиция Урсула, префекта *symmachiariorum asturum*⁴, т. е. под *symmachi* здесь подразумеваются астурийцы, племя римской Испании.

Далее, в военном дипломе от 158 г., кроме обычных *auxilia*, упомянуты *Vexillationes Africae et Mauretaniae Caesariensis qui sunt cum Mauris gentilibus in Dacia superiore*⁵. Между тем как раз мавританские племена жили в значительном количестве на территории африканских провинций, причем, не входя в состав городских общин, были конституированы в качестве *gentes* на своих *territoria* во главе с *principes* или *praesides*. Поэтому естественно предположить, что упомянутые здесь *mauri gentiles* были набраны именно из таких *gentes*, в противоположность названным в этом же дипломе отрядам регулярных частей Африки и Мавритании, набиравшимся из обычных *civitates*.

В одной надписи из Вормса упомянуты *gentiles Africani*⁶ не в качестве солдат, а просто как группа лиц, ставшая жертвенник Меркурию.

Трудно предположить, что в Германии долгое время жили племена неримской Африки. Скорее это тоже представители *gentes* римской провинции. Надпись из Аквилей—*locus sepulturae gentilium veteranorum*⁷, возможно, указывает на то, что ветераны частей, специально набиравшихся из *gentes* (в данном случае из Дунайских провинций), в данном случае отличались от прочих ветеранов, что согласуется с приведенными выше данными о предоставлении ветеранам *numeri* иммунитетов не в общем порядке, а от отдельных *vici*. Эти данные, как мне представляется, сви-

¹ Riese, 1749.

² Ges. Schrift., VI, 168.

³ Ges. Schrift., VI, 108.

⁴ АЕр, 1937, N 12.

⁵ ILS, 2006.

⁶ АЕр, 1916, N 124.

⁷ ILS, 2471.

детельствуют о том, что в числе gentiles в войске были нерегулярные части, набравшиеся из племен, живших на римской территории, но на несколько отличном положении и подобные numeri.

В упомянутой выше надписи brittones, brittones gentiles и dediticii Alexandriani тесно сближены. У них общие officiales, т. е. лица, выделенные для службы при штабе командира. Все это, видимо, части милиции, находившиеся под командованием легата легиона XXII Primigenia. Они не были вновь пришедшими на римскую территорию варварами, так как бриттоны появляются на рейнском limes'e с 145 г., куда были переведены после подавления большого восстания в Британии. Здесь они обрабатывали землю, исполняли работы по limes'у и служили в numeri¹.

Итак, все эти данные свидетельствуют о том, что на Рейне существовала категория сельского населения, не получившая римского гражданства по эдикту Каракаллы, имевшая небольшие земельные участки, жившая в vicis и получающая римское гражданство только за службу в легионах или регулярных частях вспомогательных войск.

Перехожу к данным, которые мы имеем по Дунайским провинциям. Это, во-первых, группа чрезвычайно важных надписей из Moesia inferior и Дакии. Первая из них относится к 140/145 г., последняя—к 246 г., следовательно, они охватывают целое столетие и позволяют сделать некоторые предположения о происшедших за это время изменениях.

Все эти надписи представляют собой посвящения Юпитеру или Юпитеру и Юноне за благополучие правящего императора. Они поставлены жителями различных vicis. Первая из них поставлена от имени cives Romani et bessi consistentes vico Vimeto², вторая—от 149 г.—поставлена Veterani et cives Romani et bessi consistentes vico Quintionis cura agentibus magistris Claudio Caius et Durrisse Bethidibus et quaestore Servilio Primigenio³. Аналогичные надписи повторяются в 169, 175, 176, 177 гг.⁴ Меняются только названия сел, расположенных, однако, в одном районе, и имена магистратов. Следующие надписи из того же района относятся: одна—к концу правления Септимия Севера, другие—к 237, 238 и 246 гг. Это тоже посвящения Юпитеру за благополучие императора, и ставят их cives Romani et lai consistentes vico Secundino⁵. По мнению издавшего эти надписи В. Парвана, lai—это латинская транскрипция греческого слова λαοί, которым в восточных провинциях обозначались полусвободные земледельцы, бывшие, по теории Ростовцева, предшественниками колонов.

Сравнивая эти надписи, мы видим, что в III в. в них, во-первых, исчезают ветераны, фигурировавшие раньше, как особая категория. Это, вероятно, связано с исчезновением в III в. особых корпораций ветеранов⁶, слившихся с прочими римскими гражданами.

Гораздо интереснее эволюция, которую претерпел другой элемент, входивший в состав этих надписей, а именно bessi, вместо которых выступают λαοί. Поскольку все надписи происходят из одного района и составлены по одной формуле, можно предположить, что λαοί—это прежние bessi. То, что они во всех надписях отделены от римских граждан, ясно показывает, что они не получали прав гражданства по эдикту 212 г.

Бессы были фракийское племя, покоренное в начале I в. после ряда кровопролитных восстаний, последнее из которых имело место при Тиберии. У них было отнято знаменитое святилище Диониса и передано пле-

¹ См. F. Cramer, Römisch-germanische Studien, 1924, стр. 42.

² АЕр, 1901, N 45.

³ Там же, 1924, N 142.

⁴ Там же, №№ 143—147.

⁵ Там же, № 148; 1927, №№ 62, 64; 1934, № 166.

⁶ Mommsen, Ges. Schrift., VI, стр. 198.

мени скордисков; сами же бессы были расселены по Мезии и вне ее (Дион Кассий LIV, 34). Они жили во многих селах, где жили иногда также ветераны и римские граждане; были и чисто бесские села¹.

На таком же положении, как бессы, жил и ряд других племен Дунайских провинций—котины, усдичены², азалы (azaloi), бои и др. Они были на таком же положении, как и африканские gentes; имели свой territorium или regio и управлялись начальниками, большей частью военными³.

Из той же местности, где была найдена первая из вышеприведенных надписей, имеется надпись Юлия Квадрата⁴: loci princeps quinquennalis territorii Capidavensis. Военные стояли иногда и во главе отдельных бесских сел. В одной из надписей вместо магистратов упоминаются два центуриона⁵.

Можно предположить, что эти племена также не получили римского гражданства по эдикту 212 г. В ряде позднейших надписей они указывают не свою городскую родину, что, по словам Моммзена, является признаком римского гражданства⁶, а свою этническую принадлежность—cotini, bessi, usdicenses и т. п.—и какой-либо vicus в качестве места своего рождения.

В надписях солдат из Дунайских провинций, которые очень многочисленны в III в., когда не только очень возрастает состав дунайского войска, но и императорская гвардия (преторианцы и equites singulares) стала набираться почти исключительно из паннонцев, дакийцев, фракийцев, обращает на себя внимание почти исключительное преобладание имени (nomen) Аврелиев. Это были, вероятно, лица, получившие гражданство по эдикту Каракаллы или при вступлении в армию.

В городах nomen Аврелиев распространен не так сильно; хотя многие города получили права при Марке Аврелии, но там часто попадаются и имена Флавиев, Ульпиев и Элиев; вероятно, они принадлежали потомкам ветеранов, служивших при соответствующих императорах. Среди войска же III в. Аврелии из горожан почти исключение.

При этом надо учесть одно обстоятельство.

Сравнивая списки солдат из разных провинций, мы видим, что если в Египте даже с начала II в., в Африке со времени правления Адриана все большую и большую их часть составляют castrenses, т. е. родившиеся в лагере сыновья солдат же, то на Дунае, даже в списках солдат, составленных при Септимии Севере, castrenses составляют незначительное меньшинство, и, хотя судя по эпитафиям на семейных гробницах, сыновья ветеранов и служили иногда, в свою очередь, в войске, но все-таки на Дунае не было такой тенденции к созданию замкнутого военного сословия, как в других провинциях. Ветеран, уходя в отставку, получал землю в каком-нибудь селе, в армию набирались другие сельские жители, как видно из того, что в качестве своей родины они часто указывают села.

Если предположить, что часть солдат-Аврелиев получили свое имя и римское гражданство только в войске, то это подтверждает, что сельские жители, принадлежавшие к различным vicis, не все были включены в эдикт Каракаллы.

¹ V. Parvan, Minicipium Aurelium Durostorum, «Rivista di Filologia». 1924, N 3, стр. 308; M a t e e s k u, «I traci nelle epigrafi di Rom». «Ephemeris Daco-romana. 1923, стр. 160

² M a t e e s k u, op. cit. стр. 43.

³ См. напр. надписи: АЕр, 1901, № 42; 1910, №№ 100, 101, 216; 1911 N 16; ILS 2737; СІЛ, III, 7633, . 8046 и комментарии к ним.

⁴ АЕр, 1901, N 44.

⁵ Ibid., 1901, № 61; ILS 2411.

⁶ Ges. Schr., B. VI, стр. 43.

Возвращаюсь к вышеприведенным надписям.

Очевидно, что бeссы, находившиеся на таком же положении, как и другие gentes, не получили римского гражданства. Они, видимо, также жили вне городского устройства. В одной из надписей указано, что они были consistentes reg(ione) Si ... vico Secundino, т. е. село, в котором они жили, входило не в состав какой-либо городской общины, а в состав regio, называвшегося, вероятно, как и в других аналогичных случаях, по имени племени. То, что bessi, а затем laoi обозначаются все время как consistentes, тоже подтверждает, что они не имели никакого городского гражданства, так как этот термин, как указывает Моммзен, применялся в противоположность к терминам, обозначающим гражданскую принадлежность¹.

Интересно, что они начинают называться принятым в восточных провинциях термином laoi.

Это, как мне кажется, объясняется следующим.

Достаточно известна значительная роль, принадлежавшая на Дунае переселенцам с Востока. К III в. эта роль, очевидно, еще возрастает. Анализируя военные дипломы Дунайского войска, мы видим, что уже ко второй половине II в. целый ряд частей auxilia был переведен с Востока на Дунай, причем и в самом составе войска происходит изменение в сторону его ориентализации. В I в. почти все дипломы выданы на имя уроженцев Дунайских провинций; во II в. на 11 дипломов, выданных дунайским жителям, приходится 6 дипломов на имя солдат, происходящих с Востока. Некоторые части во все время своего пребывания на Дунае продолжали комплектоваться из уроженцев восточных провинций, например, numeri Palmugenorum или наиболее известная по надписям когорта Nemesenorum, состоявшая из сирийцев, сохранивших свои имена и культуры.

Ветераны этих частей получали земли в дунайских селах, приносили туда свои обычаи и свою социальную терминологию. Что это предположение вполне закономерно для района, из которого происходит большинство наших надписей, подтверждается найденной там же надписью ряда лиц, называющих себя римскими гражданами и происходящими из Тианы, Никомедии, Галатии, Вифинии и Каппадокии². Судя по их именам, среди которых встречаются Элии и Аврелии; эта надпись относится к концу II и началу III вв., т. е. как раз ко времени появления на наших надписях термина laoi. Очевидно, эти римские граждане были ветераны или просто колонисты, получившие землю на территории местных племен и осмыслившие юридическое положение последних знакомым им термином laoi.

Повидимому, бeссы, побежденные после восстания, считались дедитициями и не получили гражданства. Конечно, римское гражданство не было для них закрыто. Они в большом количестве служили во флоте, в auxilia, в III в. в преторианских когортах и, в качестве ветеранов, получали права римского гражданства.

С другой стороны, бeссы ни в коем случае не оправдывают предположения тех исследователей, которые видят в dediticii не получившие римского гражданства варварские племена или отдельных варваров, перешедших недавно на сторону Рима. На римских землях бeссы жили несколько веков, как и другие gentes Дунайских провинций, как brittones на Рейне и другие жители прирейнских vici.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать следующее.

Как показал гиссенский папирус, в эдикте Каракаллы сделано изъятие для dediticii. Мы не знаем, как конкретно применялся эдикт на практике.

¹ Mommsen, Ges. Schr., B. VI, стр. 156—158.

² СІБ, III, 7532.

Тезис Моммзена, что под действие эдикта Каракаллы не подпали те, кто не были гражданами городских общин, а были жителями *vici* различных *regiones*, оказался неверным; документы, привлеченные Бикерманом, и некоторые другие папирусы показали, что во всяком случае сельское население Египта, не принадлежавшее к городскому гражданству, получило римское гражданство. Но отнесение той или иной категории населения к *dediticii* определялось, надо полагать, не сохранившимися специальными инструкциями императора или усмотрением управителя провинции. На окраинах империи, заселенных варварскими племенами, сохранившими свою племенную организацию (*gentiles*), могли еще рассматривать население *vici* как варваров и *dediticii*, а иногда по тем или иным политическим соображениям не торопиться ввести в действие эдикт Каракаллы. Судя по приведенным надписям, сельское население Рейнских и Дунайских областей продолжает еще в течение нескольких десятилетий получать римское гражданство за военную службу. Дипломы III в. предназначены для *equites singulares*, которым дается римское гражданство, и для преторианцев, которым дается *ius connubii* с женщинами peregrinского права. И те, и другие, входившие в состав императорской гвардии, набирались в III в. почти исключительно из жителей Дунайских провинций.

Возможно, что исключение, сделанное из эдикта Каракаллы и затрагивавшее главным образом те области, которые доставляли наибольшее число солдат, имело целью сохранить некоторую притягательную силу за военной службой, дававшей римское гражданство.

Правда, к этому времени оно уже утратило свое былое значение, но в этих местностях, может быть, еще сохранило некоторую привлекательность. Мы видим, что почти исчезнувшее в III в. почетное наименование вспомогательных частей *civium Romanorum* еще сохраняется кое-где на Дунае и на Рейне. Следовательно, среди сельского населения, не подпавшего под действие эдикта Каракаллы, получение римского гражданства могло еще быть известным стимулом.

